

Речь тов. Н. А. Вознесенского
на предвыборном собрании избирателей в гор. Горьком 1 февраля 1946 г.

Да здравствует наш первый всенародный кандидат товарищ Сталин! (Бурные, долгие и смолкающие аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»)

Да здравствует наш первый всенародный кандидат товарищ Сталин! (Бурные, долго не сменяющие аплодисменты. Все встанут. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

...частники митинга под бурные аплодис-
менты приняли приветственное письмо до-
зваторов товарищу Сталину.

ПРОЦЕСС ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Вступительная речь Главного Обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко

НЮРНБЕРГ, 8 февраля. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала 8 февраля открылось вступительной речью Главного Обвинителя от Советского Союза тов. Р. А. Руденко. Зал суда был переполнен. На своих местах представители советского, американского, английского и французского обвине-

ния, Места прессы заняты многочисленными корреспондентами, а места, отведенные гостям, — представителями различных стран. Речь Р. Руденко заняла все утреннее заседание и закончилась на вечернем заседании Трибунала.

I

Значение процесса и его правовые особенности

Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первое выступление главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества процессуальные отношения к преступникам такого масштаба, вызвавшим такие тяжёлые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, являющиеся целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, создававшие и осуществлявшие «террор» и «идею», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Десять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединённых вооружённых сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терпящая в течение ряда лет кровавой войны свободные народы Европы. 8 мая 1945 года гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потеряв безмерные военные и политические поражения.

Гитлеризм назвал миру войну, которая послужила свободным народам неисчислимым бедствием и безмерным страданиям. Миллионы людей пали жертвами войны, которую закалил гитлеровский разбойничий, возмещавший о пожирении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всём мире.

Пришёл день, когда народы мира требуют справедливой возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все алчущие гитлеровских главных военных преступников, всех вместе и каждого в отдельности, будут вешены. Вы, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон—Устав Международного Военного Трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в сопричастности, непосредственном пособничестве или соучастии в их преступлениях и их преступлениях. На службу выполнению этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подобно перечисленным в обвинительном заключении, а именно в приложениях «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных фактов и фактов, лежащих в основе предъявляемых подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным Военным Трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращённых к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Великие демократии, создавшие настоящий Трибунал, и все демократии мира, в отличие от системы фашистской тирании и фашистского произвола, существуют и действуют на твёрдой основе закона. Но прираща законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — lex — в смысле национального права — это обвинение в нарушении закона, акт законодательной власти государства. В сфере международной юстиции — понятие иное. В сфере международной юстиции — не существовало и не существует законодательных инстанций, компетенция издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят своё выражение в координированной борьбе с преступностью, почерпнуты на иных правовых основаниях. В сфере международной — основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому и той мере, как в сфере национальной принятый законодательный закон есть безусловное и достояние легального основания деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной договор есть безусловное и достояние легального основания для осуществления и деятельности созданных этим государством органов интернациональной юстиции.

Заключённым в Лондоне 8 августа 1945 года соглашением четырёх государств, действующих в интересах всех свободных народов, создан Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения — Устав Международного Военного Трибунала — является поэтому безусловным и достоянием законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внутренним страхом ответственности или — в лучшем случае — исполнением правовой природы интернациональной юстиции, — ссылаясь на принцип nullum crimen sine lege — или принцип — «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного

и решающего факта: Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что, объявляя эти действия преступными, Устав Трибунала облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тяжёлым преступлением на мирные отношения народов, тяжёлым международным преступлением. Эта идея и требовали народов нашли своё выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27. VIII. 1928 г. в Париже был заключён пакт Бриана—Келлога. «Убеждённые», — провозглашает пакт, — что наступил момент приступить к открытому отказу от войны, как орудия национальной политики, ... уверяем, что все изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах, ... высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от такой в спорах взаимных отношений в качестве орудия национальной политики.

В 1929 г., через год после заключения Парижского пакта на Бухарестском конгрессе Международной Ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо постановившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена на высшей ступени, применено «право» строить свой благочестивый на костях других рас и народов. Эта «теория» объявлена немецко-фашистскими узуризаторами не связанными ни законами, ни общепринятыми принципами человеческого морали. «Рассеянные» — все дозволена. Все действия этих господ, сколь бы оправдательными и бесстыдными, жестоки и чудовищны они ни были, обосновались «идеями» преемственности этой расы.

«Мы хотим», — говорил Гитлер, — произнести отбор слов чужих господ, нужного морали, жалости, слова, который будет сознанием, что им имеет право на основе своей лучшей расе господствовать, слов, который сумеет установить и сохранить над мировой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровских нападений на демократические страны, оправдания агрессивных войн, к которым гитлеровцы хитроумно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических кланов.

Расистскими немецко-фашистскими властями «расовое учение» являлось было а также планы, как важнейший и обязательный предмет. Школа и университеты были в руках немецкого фашизма орудиями для цивилизации центрами утилитарного и морального утешения людей. Все науки были вращены. Все виды искусства поочередно целым агрессии.

«Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования», — говорил Гитлер, — поэтому все, начиная от букваря ребёнка и до последней таблицы, каждый предмет и каждая книга, каждый столб для планов и каждая свободная доска для обучения должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии.

Гитлеризм служил орудием пропаганды «примитивности» значения в мире немецких, их «спасения» на «спасение» над другими народами. Мыслились научились учить расового превосходства, высочайшего, телекоммуникация, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской расе полось: «Если весь мир будет лезть в равновесии, К чорту, нам на это наплевать. Мы все равно будем маршировать дальше. Потому, что сегодня нам принадлежит Германия, завтра — весь мир».

К чорту, нам на это наплевать. Мы все равно будем маршировать дальше. Потому, что сегодня нам принадлежит Германия, завтра — весь мир».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции, уголовная ответственность за нарушение

ние закона и обычая войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, пункт «б» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключённых международных конвенциях.

Подсудимые знали, что чинящее глумление над законами и обычаями войны является тяжёлым преступлением, знали, но наделись, что тотальная война, обеспечив победу, принесёт безнаказанность. Победа не пришла по стомам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришёл час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Я от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — главные обвинители от США, Англии и Франции, — мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правила всей германской гражданской и военной машины, превратив государственственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов немеческих людей.

Когда несколько преступников догадываются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждёт в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утешиться, что двое первых не убивали, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нить, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападение, то несут ответственность за эти нападения и те члены банды, которые в нападениях участия

не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тяжёлые международные преступления, то, конечно, связь и взаимоотношения участников банды осложняются в неслыханной мере. Здесь начинает действовать очень разветвлённый аппарат, состоящий из целой системы звеньев и блоков (бюрократов, чиновников, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских крыльев к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но все же бесслышный скрытой основой и решающий факт: в центре всей системы — банда заговорщиков, призывающих в движение весь этот, ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровавые казённые пропаганды, то это было дело их рук, их организации, их подстрекательства, их руководств. И от того, что эти злодеяния были совершены массами немцев, что прежде чем извести немцев, подсудимые годами оравали о славности и разуме целого поколения немцев, воспитывая в них сознание «избранности», мораль злодеев и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или сильнее?

Выражая волю народов, Устав Международного Военного Трибунала решает этот вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны, или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществлении такого плана» (ст. 6 Устава).

II

Идеологическая подготовка агрессивных войн

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фрике, Ширах и другие подсудимые — разработали идеологическую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявляя эти домогательства «естественным правом» этой «высшей расы» на покорение низших рас. Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявляя эти домогательства «естественным правом» этой «высшей расы» на покорение низших рас.

«Я», — говорил Гитлер, — освобождаю людей от отвратительных ограничений расизма, от грязных и унижающих самодовольный человек, имеющийся совместно и независимо, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немцы».

(Г. Розенберг, «Полное разлушение». Изд. 1940 г. Нью-Йорк, стр. 225).

В духе таких «теорий» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими властями перед Германией. Удар шлохизмом и идеологическим воспитанием систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивируемых гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти всё более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и её сателлитами, как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и лёгкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего нового порядка в Европе. Этот «новый порядок» представлял собой террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а сами эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население этих стран и, в первую очередь, славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словенцы, евреи, подвергались бесчеловечным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трёх великих держав — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобританией — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского ига. Победы советских армий и армий союзников разрушили преступные планы фашистских заговорщиков и освободили народы Европы от страшных угроз господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного Военного Трибунала доказательства, подтверждающие обвинителей в совершении тяжчайших преступлений.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

Позволяю мне наряду с моими коллегами выложить свой долг, представить Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных и развратных преступлений по подготовке и осуществлению агрессивных войн против свободных народов.

Позволяю и мне, господа судьи, представить доказательства

ПРОЦЕСС ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Вступительная речь Главного Обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко

(Продолжение. Начало на 6-й стр.)

IV Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР

1. Военная подготовка нападения на СССР

Господа судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать, как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 года, задумывалось, подготовлялось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задумала преступную цель овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Майн камф» и другие книги и статьи гитлеровских главварей, в которых, как известно, содержалась прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна идти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского империализма к захвату территории на восток в известной формуле «Дранг нах Osten» (Drang nach Osten).

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают преступников в осуществлении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 года». Как видно из этого документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браун, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записке сказано, что темой совещания являлся «Инструкция относительно современного положения и целей политики».

В своем выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал: «Если судьба нас толкнет на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке...» и далее:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малые успехи. Наряду с плодородной почвой на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокол записи совещания фюрера с главнокомандующим 23 ноября 1939 г.», Гитлер подтверждает необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующего образа:

«...приспособить жизненное пространство к численности народонаселения».

«Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью населения и территорией, обеспечить нужные пространства. Никакая умнищательная скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей открытостью раскрыл свои планы захвата на восток. Подходящие своим успехам по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже извещал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возмущал вооруженные силы», — говорил Гитлер, — «чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда ждало во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не останавливало договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который был заключен между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала очевидна истинная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подполковника Иодлы на совещании немецких главварей в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подполковник Иодль сказал: «...Еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Иодль, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подполковник Редер показал на совещании, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все больше и больше по мере того, как увеличивалась потребность высидки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подполковника Кейтеля, Гитлер сообщил напав на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 г., был разработан план нападения на СССР. Спецплан по этому вопросу проводился все лето. В июле 1940 года в Рейхскале на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подполковника Иодлы, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретные были разработаны в ноябре — декабре 1940 года, и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «Вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окон-

чания войны в Англии победить, путем быстрой военной операции, Советскую Россию».

Для этого армия должна будет предоставить все состояние в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «Вариант Барбаросса» подчеркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгрома намерения произвести нападения».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они еще не начались) еще сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 года».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

«Предлагаемые союзники и их задачи. 1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство является не только из текста директивы «Вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в записке немецкого генерала от инфантерии Бунинггагена, которую мы представили Трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20-го числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Потсдэме (близ Берлина), на котором находились генштаб генерал-полковник Гальдер, начальник штаба «Восточная армия» генерал-полковник Гейслер, представитель СССР генерал-полковник Гейслер, представитель СССР генерал-полковник Гейслер, представитель СССР генерал-полковник Гейслер».

Далее в записке Бунинггагена указывается, как в феврале 1941 года являлся в Хельсинки, совместно с представителем финской армии, разрабатывая конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 года по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов», — заявляет Бунинггаген, — был составлен оперативный план «Голубой пещеры», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу, на районы Кузнецкого, Ровнинского, Петского. План операции в районе Кузнецкого — Петского был назван «Северный олень», по району Ровнинского — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бунинггаген, он в конце апреля являлся в Хельсинки, где с финскими войсками вел переговоры с генерал-штабом состоялись переговоры с генералом Хейнкесом. Алро и полковником Таллином. Во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственных показаниях следственные власти Советского Союза, которые будут представлены Трибуналу, показывают, что Гитлером в ноябре 1940 г., а в январе 1941 г. и в мае 1941 г., на которых обсуждался вопрос, связанный с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антоанеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмундт, обсуждался вопрос, имеющий прямое отношение к подготовке Гитлером агрессии против СССР и участия в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антоанеску, можно ли рассчитывать его первую беседу с Гитлером, как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

«Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер безусловно имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз».

При второй встрече Антоанеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 г., в которой участвовали и подполковники Риббентроп, Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антоанеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антоанеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отоблаживалась...» — на это Гитлер заявил, что он отдал приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находясь в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Перустованский на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Позже о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 г. в Мюнхене, на ко-

торой присутствовал подполковник Риббентроп, Антоанеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз».

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовка это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне представить территориальную Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антоанеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующие:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возмещения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и административно и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антоанеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим собственным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить необходимое количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии».

«Возвращаясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антоанеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антоанеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел — Деринбергом 10 февраля 1942 г. (беседа после встречи на границе).

«...Я заявил», — отвечает Антоанеску, — что Румыния вступила в союз с нами не для того, чтобы помочь Германии».

2. Подготовка военных преступлений

Наряду с проведением стратегических и тактических мероприятий по подготовке нападения на СССР, гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «Вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных оказать все комплексное мероприятие, связанное с захватом территории на восток, в первую очередь, отнеси инструкцию, изданную 13 марта 1941 г. главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом «Резервном районе» (т. е. в Польше) предписывалось ввести в действие на немецких войск, самое позднее за 4 недели до начала операций, захват и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верхнее командование германских вооруженных сил было уполномочено осуществлять исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункт «а», характеризующий с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

«На театре военных действий рейсфюрер ГС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые заветки из окончательной и ревизионной частей двух положений политических систем. В рамках этих задач рейсфюрер ГС действует самостоятельно, на свое усмотрение».

Теперь, несомненно, знает, что означали эти специальные задачи, осуществление которых целью и перешло в руки военных генералов и офицеров, широко использовались эти право действовать «самостоятельно и на свое усмотрение». Это означало — неслучайный террор, грабежи, насилие и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим инструкцией весьма конкретно ставились перед командованием и задачи, как разрабатывать и осуществлять эксплуатацию оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подполковником Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к «Плану Барбаросса» в июне 1941 г. под видом директивы о пропаганде, предписывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственно пропаганды, то указания по этой части открещиваются от обычных для гитлеровских методов грязной клеветы, лжи и провокации, которыми должны были пользоваться так называемые «крысы пропаганды».

3. Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно напав на нашу независимую страну, напали на советскую территорию, неслучайно своим агрессивным войскам против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и болгарские. Желая извлечь выгоду и растерявшись, немецкие войска начали бить по городам, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта, Гитлер создал совещание в Мюнхене, на котором участвовали Гитлер, Геринг, Браун, Ламмерс и Кейтель.

исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян».

Из этой записки видно, что ненависть к славянским народам объединяла Гитлера и Антоанеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

«Венгрия отводила определенную роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза».

Возвращаясь к так называемому «Варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

«Вариант Барбаросса» состоит из трех частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изложен в виде особой секретности, лишь в 9 экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготовляющееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится: «Находясь в западной части России войска должны массами русской армии должны быть уничтожены».

«Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская армия не будет в состоянии воспрепятствовать нападению на германские области».

В документе говорится далее, что конечная цель этого плана является — захватить на линии Архангельск — Волга, разгромить с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действительного вмешательства русской армии.

В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции по овладению ближайшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой».

«Захват этого города», — указывается в плане, — означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таким образом, нападение на СССР, задолго до этого обдуманное, разработанное и подготовленное гитлеровской Германией.

Нельзя, наконец, не отметить и еще одной инструкции, известной под названием «Распоряжение о применении военной подполудности в районе «Восточная армия» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее призыв немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территории, захваченных немецкими вооруженными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «грабятеля» себя от несправедливых действий со стороны гражданского населения.

В приказах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержится указание о жестокой расправе с людьми, принадлежащими к этому распоряжению «заподозренными элементами».

Я, с разрешения Трибунала, оглашу лишь два пункта этой инструкции — пункты 4 и 5. «4. Там, где будет предпринята операция по ликвидации партизан, или где они сразу были обнаружены, захваченные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны».

5. Категорически воспрещается сохранять захваченных для передачи их суду после окончания этих судов для местного населения».

По этим так называемым «справкам» судьи и члены каждого задержанного населения расследовались репрессии, причем расследовались как лично расследовались в расклевывании, а также задержанные для передачи их суду, т. е. прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных».

В случаях же каких-либо запятанных на немецкие вооруженные силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры, т. е. производить поголовное истребление не в чем не повинных людей».

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» охватывало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершение ими преступлений в отношении советского гражданского населения. Немецким войскам предписывалось эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «справки», которые соответствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства».

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 года гитлеровским правительством и германским военным командованием, представителями которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо нависали над подполудными в предвещании организации ими чудовищных преступлений.

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинные цели начатой гитлеровской войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, т. е. всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

«Итак», — говорил Гитлер, — мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять такой, на первый взгляд, и утешительный безразличия... Отсюда и приходится наше регулярное. Таким образом, не должно быть расхождений, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — регулярные, выслания и т. п.»

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкие рабства, грабежи и всяческие наси-

лия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулярными». На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, упредить, и, в-третьих, эксплуатировать».

Самое основное. Создание военной державы западного Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западные Урала не будет существовать чуждого войска. Желанным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие не попало к тем, кто не является немцем. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец».

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должны стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и всевозможные колонии должны стать областью империи, точно так же, как Баликарская область. Она должна стать немецкой колонией (военной колонией). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Колыский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отнять его финны».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, открыто сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды преступного Гитлера под названием «За что», опубликованной в его книге «Железное сердце» на стр. 334—336.

Гитлер писал:

«Эта война — не за троя и не за алтаря; это война за зерно и хлеб, за обильный и дешевый стол, за обильные завтраки и ужины... война за сырье, за резину, за железо и сталь».

В свою очередь и Геринг в своем выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 года, опубликованном в газете «Фелькшер беобахтер» 6 октября 1942 года, поточно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... явля, масло и мука имеются там в таком количестве, что мы себе даже представить не можем... Нам нужно будет подчиниться о том, чтобы все это было как следует освоено и как следует на месте переработано».

Подполковник Розенберг логично «сработал» над выдуманным новым названием советских городов, вроде «Готенбург» вместо Симферополя и «Готенбург» вместо Севастополя. Это название Розенберг сообщал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа.

Все это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замыслы гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Эти замыслы с тем же упорством установили гитлеровское господство в Европе и во всем мире. Именно поэтому и приобщенный к делу документ под названием «Руководство морской войны», посвященный плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана делами ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, изошло вопило о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя гитлеровскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!

О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, напала на территорию Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отбрасывала свои войска и призывала к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для наступления.

Агрессия, совершенная фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачили перед миром и историей всю ложность и сфотированность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивной» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни ридился фашистский войска воевать, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооруженных сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армии, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущественная внезапность нападения обеспечит быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчеты агрессора были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немцами, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Советский народ на полях битвы, неожиданных по своим масштабам и ожесточенности, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций изврал кабололюбные народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

На этом закрылось утреннее заседание Трибунала. Оканчивая выступление тов. Руденко было переищено на вечернее заседание.

Заявление антифашистов Уругвая

НЬЮ-ЙОРК, 7 февраля. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиейтед Пресс передает из Монтевидео, что антифашистская организация «Антифашистское действие» осудила предложение уругвайской делегации в Генеральной Ассамблее о том, чтобы главным немецким военным преступникам не был вынесен смертный приговор. Организация заявила, что это предложение противоречит не только решениям Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской и Московской конференций, но и ожиданиям народа, которые требуют уничтожения нацистской верхушки, ответственной за убийства десятков миллионов людей.

«Антифашистское действие» является антифашистской организацией, в которую входят ряд членов парламента, принадлежащих к разным политическим партиям.

Предложение уругвайской делегации в Ассамблее вызвало протест общественности Уругвая

МОНТЕВИДЕО, 7 февраля. (ТАСС). Комментируя предложение уругвайской делегации на заседании Общего комитета Генеральной Ассамблеи не применять смертной казни для главных немецких военных преступников, судимых в Нюрнберге, газета «Эль популяре» резко протестует против этого предложения. Газета пишет, что победные «голоса, которые раздаются в защиту нацистских зверей, не поднимаются против фюрерского террора в Испании. Теперь эти люди ходатайствуют за Геринга и его банду! Теперь они на коленах просят за палачей Майландека».

